

Даже если бы она хотела, она не могла бы отрицать этого, плач был единственным, что она могла сейчас сделать. Может, было бы лучше, если бы она никогда не просила о той ночи.

Она не хотела жить с воспоминанием о Сабелиусе. Она вытерла слезу.

- М... могу ли я от этого избавиться? - горестно спросила она.

- Мне очень жаль, но нет, на данный момент это невозможно.

- Что вы... - она сделала паузу, вспомнив его прошлый разговор, - вы планировали избавиться от моего ребенка? - спросила Ариадна, разозлившись.

- Ты не должна была знать, - виновато ответил Архид.

- Хочешь сказать, что планировал убить моего ребенка без моего согласия? - крикнула она и посмотрела на него.

- Это ради твоего же блага.

- Ради моего собственного блага или ради своей гордости, ты собирался убить моего ребенка? И я не хочу об этом знать, это жестоко, Архид очень жестоко! - закричала она.

- Это лучшее решение, тебе не придется перенести боль от потери ребенка, знать будут только я, Белль и доктор.

- Ты не понимаешь!

- Нет, ты не понимаешь, Ариадна! Ты не знаешь, кого носишь под сердцем, это опасно.

Она гневно прикусила губу.

Она знала - как могла не знать, что этот ребенок связывает ее с Сабелиусом?

И, зная Сабелиуса, он никому не уступил бы, особенно свою плоть и кровь, она знала это потому, что, просматривая документы в его кабинете, она ясно видела, что Сабелиус планировал устроить восстание с помощью рыцарей с секретных земель.

Кажется, он просто скупал земли, чтобы увеличить свои богатства, но, зная Сабелиуса, она понимала: тот ничего не делал просто так. Люди, земли, оружие. Император недооценивал терпение Сабелиуса, планировавшего свергнуть его, и ребенок, которого она носила, был бы помехой его планам. Она ничего не могла предпринять, поскольку, если бы стало известно о ее

беременности, и она не смогла бы избавиться от ребенка, он в мгновение ока убил бы ее.

- Я не хочу, не хочу признавать это, но Сабелиус - невероятный человек, чтобы в такое короткое время совершить такой подвиг. Думаешь, этот мягкий человек, которого мы зовем дядюшкой, подумает дважды, прежде чем воспользоваться этим в своих интересах? Он, этот бесстыдник, ему все равно, что он оскорблял Сабелиуса, пока ему было выгодно, даже я, невероятно сильный герцог, ничто перед моим правителем. Так что, в конце концов, я не сожалею о своем решении, ты не должна плакать о ребенке, которого не знаешь. Ты должна жить дальше и не создавать никаких проблем.

Ариадна понимала, но все же жестоко было убивать ее ребенка без ее желания. Ее брат был на такое способен, она правда не знала об этом.

Слезы закапали из ее глаз, когда она посмотрела на человека, которого звала братом.

- Ты все еще не понимаешь. Ты говоришь, Сабелиус тебе не нравится, но, по-моему, вы оба - два сапога пара, вы одинаково жестоки! Никто из вас не думает о других, поскольку вам просто все равно, пока все идет, как вы хотите и ничего не вызывает ваших возражений, с вами все в порядке. Вы оставите другого человека, только заставив других поверить, что вы, наконец-то, оказываете помощь, но потом вы мгновенно обливаете холодной водой, и этот человек испытывает вашу жестокость. Архид, ты правда жестокий!

Она болезненно схватилась за лицо, Белль и доктор с жалостью посмотрели на нее.

- Ты должен быть моим братом, тем, кто останется со мной, чтобы не делать больно, но кто мог бы подумать, что ты поступишь так же, как и он, что я правда для тебя ничего не значу.

Когда слезы стали капать на ее руки, Архид, чувствуя вину, поднялся и подошел к ней.

- Ариадна, это не так, я, как отец, просто хочу защитить тебя...

Она яростно оттолкнула его руку.

- Не говори об отце! Он искал бы другой выход, потому что родство для него было всем. Все, что ему нужно было знать - это ребенок, но ты...

Она дала ему пощечину и в слезах убежала из комнаты.